

Гольерена КАДЖАР

ХУДОЖНИК СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ

Крыши Болгарии

Ваджия Самедова – художник необычайной и счастливой судьбы в самом высоком смысле этого слова – смысле не обывательском и банально-житейском, по которому идеалом считается существование долгое, спокойное и обеспеченное, а в высоком человеческом смысле, где цена и смысл жизни – творчество, горение, борьба и счастье в поиске.

Ваджия-ханум – поразительный художник, талант её огромен и феноменален. Здесь неуместно говорить о женском искусстве – это высокое Искусство, сильное, яркое, драматичное и романтическое, вызывающее восхищение, уважение и любовь, ибо оно делает нас лучше, чище, богаче, собраннее, поэтичнее, счастливее.

Её искусство окружено неким ореолом, имеющим не только эстетическую, но, пожалуй, и этическую окраску. Её картины не просто смотрят, в них всматриваются, ибо её искусство наполнено жизненно важным, актуальным, отмечено печатью глубоко личного отношения к миру. В этом смысле Ваджия Самедова – художник истинно лирический, говорящий «от первого лица». **Личностное начало, одушевляющее её картины, рождает эмоциональную напряжённость, почти обжигающую**

Узеир Гаджибейли

страстность цвета и пластики тел, в которую вкладывается всегда что-то чрезвычайно важное, выношенное и выстраданное. В композиционном решении картин есть какая-то истовость, связанная с тем, что лиризм Ваджи Сamedовой часто окрашен в драматические, даже трагические тона. Но **главное в её творчестве, пожалуй, то что оно приоткрывает зрителю высокий смысл искусства и бытия...** Её внутренняя убежденность, вера, страсть и любовь к людям и природе захватывают любую аудиторию, её любовь к цвету, фактуре холста, энергии красок, широта и свобода, с которой она пишет жизнь – всё это наполняет пространство внутри рамы живым дыханием сиюминутности, открывая нам окно в иную реальность, в эстетическую реальность Ваджи Сamedовой...

Её жизнь складывалась удачно с самого начала: любящие родители, чудесная сестра, атмосфера уважения к музыке и поэзии, присущая азербайджанской ментальности, успешная учёба в художественном училище имени Азимзаде, где ей преподавал будущий супруг Лятиф Фейзуллаев. В 1944 году, окончив училище, она поступает в Московский художественный институт имени Сурикова, на живописное отделение. Педагог её в Суриковском институте,

Геолог М.Мамедбейли.
Портрет

Подготовка к свадьбе

На берегу Куры

выдающейся живописец Павел Корин высоко оценивал талант и трудолюбие своей любимой студентки. По его настоянию, окончив с успехом институт, она остаётся ещё на 3 года в Москве для обучения в аспирантуре. После аспирантуры получает предложение преподавать в Суриковском институте, но интересы семьи и тоска по родине берут верх, и вернувшись в Баку, она начинает преподавать в художественном училище, а всё своё основное время фанатично посвящает любимой живописи. Счастливые семейные отношения с замечательным живописцем Ляtifом Фейзуллаевым, в среде художников к тому же главным авторитетом и интеллектуалом-теоретиком в понимании живописи; чудесные дети, также наделённые талантом к искусству – всё это давало возможность Ваджие-ханум постоянно и без усталости трудиться. Вместе они объездили весь Азербайджан, благодаря чему мы можем восхищаться удивительно нежными, завораживающими пейзажами кисти обоих супругов.

В 1954 году выставленные 30-летней Ваджией-

ханум пейзажи Гей-Гёля и особенно «Портрет актрисы Лейлы Бадирбейли» имели огромный успех. По сей день этот портрет, экспонирующийся в Государственном музее искусств имени Р.Мустафаева, заставляет останавливаться каждого – необычайной нежностью цветовой палитры, трогательностью образа, цельностью замысла, виртуозностью исполнения, благородством живописи, тонкой игрой света и тени, наконец, искренним восхищением художника красотой модели.

В последующие и, к глубокому сожалению, последние десять лет её короткой, но такой яркой и насыщенной жизни художница очень много и продуктивно работает. Она создает множество портретов и тематических картин, где изображает образы удивительно красивых (своей духовной жизнью!) современниц. Полотна эти поражают своей мощью и свободой написания и мышления, мазок здесь сильный, певучий и энергичный, композиция удивительно чёткая, выверенная и динамичная. Мои любимые работы, когда я бываю в Музее искусств, заново очаровывают, как в первый раз – настолько сильно впечатление от энергии холста. Это «Перед экзаменом», «Подготовка к свадьбе», «Портрет архитектора Солмаз Самедовой», «Ожидание», «На берегу Куры»...

Постимпрессионистская эlegantность этих полотен, особый благородный дух автора, её выдержанный и одновременно страстный колористический талант, какая-то врождённая живописная культура и радость от инстинктивной свободы выражения своих идей – всё это чувствуешь, глядя на картину «На берегу Куры».

Далее, в 1961 году была творческая командиров-

ка в Болгарию, породившая множество впечатлений и холстов, которые показаны в 1962 году на персональной выставке в Баку. В 1964 году художница представила на выставке в Баку картину «В ожидании вести» - это большого (100x220) размера картина о матерях, ожидающих на берегу Каспия возвращения рыбаков. Очень эмоциональный, тревожный, многозначный холст. Ваджия-ханум была уже очень больна. Она не хотела верить диагнозу врачей, но судьба всегда неумолима. **Это была последняя её картина – прекрасная и трагичная: о людях, судьбах, о земле и море, о жизни...**

В 1965 году, сразу после кончины художницы, выставочному салону Союза художников Азербайджана - главной художественной галереи республики, где всегда собирается художественная интеллигенция и экспонируются новые работы (ведь жизнь течёт неумолимо) было присвоено имя Ваджи Самедовой. В 2008 году, к её 85-летию в турецком издательстве сыном и внуком художницы был выпущен альбом, дышащий любовью и преклонением перед творчеством азербайджанского мастера. На обложке книги – портрет художницы, написанный её мужем, педагогом и выдающимся художником Лятифом Фейзуллаевым. Это была удивительная, сильная и интересная семья: разные по темпераменту и возрасту, они были счастливы вместе, потому что их объединяла любовь. В том числе любовь к живописи.

Портрет Ваджи-ханум кисти Лятифа Фейзуллаева – очень энергичное полотно, образ женщины здесь сильный, страстный, потенциально мужественный и одновременно очень интимный, это портрет чувственной женщины, внутри которой огромная сила творческой личности. Она будто спокойно сидит, откинувшись с закрытыми глазами и умиротворённым лицом, скрестив руки. Но это спокойствие только на первый взгляд, тут отнюдь не бездействие: художник удивительно точно, тёплой, знойной цветовой гаммой смог передать протекающую внутри модели огромную творческую работу, она будто собирается с силами для какого-то очень важного действия, но происходит это в состоянии счастья, исходящего от творчества! Картина будто вибрирует, насыщена цветом и пластикой, полна предвестием творения, рождения, любви!

Очень больно, но и поразительно, когда узнаешь, что **Лятиф Фейзуллаев завершил этот полный счастья и творческой энергии портрет своей супруги спустя год после её кончины...**

В 2010 году в Баку прошёл вечер памяти Ваджи Самедовой. На вечере был показан документальный фильм, созданный её сыном и внуком – семья бережно хранит память о выдающемся азербайджанском художнике. Вспоминаются строки из Н.Заболоцкого:

Лейла Бадалбейли. Портрет

*Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьёт, печален и суров.
В его больших листах я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанию моему.
Над головой твоей, далёкий правнук мой,
Я в небе пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь, сверкая над травой.*

* * *

*О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил. ❀*

Vajiha Samadova is an artist of extraordinary good fortune in the highest sense of the word – not in a narrow-minded and banal sense according to which the ideal is a long, quiet and well-off existence, but in the highest human sense, where the value and the meaning of life consist in working, burning, struggling and searching for happiness.